

Солнце заливало два стремительно бегущие силуэта - один высокий, другой маленький. "Кстати... Джирайя-сама, где мы будем есть?" с отчаянной мольбой выдохнул Якумо, но Джирайя, оставив тренировочную площадку, лишь бросил: "Следуй за мной!" и продолжил нескончаемый бег. Легкие горели огнем, воздух впивался в воспаленные бронхи. Эта боль отзывалась в памяти Якумо - как будто он снова бежит свой прежний 2500-метровый забег, когда, измотанный до предела, чувствовал, что каждая клетка его тела кричит от усталости. Печать в его теле начала шататься. Если он не остановится, его инстинкты сломают ее, высвободив заключенную силу... И тогда Джирайя обязательно заметит неладное. Так больше не может продолжаться... "Джирайя-сама, я больше не могу бежать", - еле выдохнул Якумо, в голосе слышалась легкая вина. "Как раз вовремя, неплохая выносливость". Джирайя тоже был немного удивлен. Он планировал притормозить и подождать Якумо, когда тот не выдержит, но этот юноша следовал за ним вплотную, не отставая. Эта выносливость бесценна... Как и у него самого в прошлом. Если бы не его упорство, он не добился бы того, чего достиг сегодня. "Вот... что?" Перед ними стояла двухэтажная вилла, не такая большая, но выглядевшая как антикварная реликвия. В щель между деревянными дверьми виднелась изумрудно-зеленая лужайка, словно бархат. "Входи". Джирайя небрежно отворил дверь. Якумо поспешил за ним. Двор был прост, но в каждой детали чувствовалась забота. Очевидно, что хозяин этого дома был человеком, любящим жизнь. Неужели... это дом Джирайи? Значит, он, по сути, человек, который любит жизнь? "Минато, я снова пришел поесть!" Джирайя громко крикнул. Слова "пойти с Якумо на ужин" означали отправиться в дом Намиказе Минато, но Джирайя, похоже, был этому рад - видимо, не повредит заранее сблизиться с будущим Четвертым Хокаге. "Этот старый извращенец снова здесь..." Рыжеволосая Узумаки Кушина недовольно отворила дверь. "Кушина, не говори так, Сенсей", - поспешил одёрнуть её Намиказе Минато, но любовь в его глазах не удалось скрыть. "Эх, учитель, это...?" "Ученик Цунаде, буду немного помогать с обучением", - засмеялся Джирайя. "Кушина становится все красивее". "Здравствуйте, Минато-сама, меня зовут Якумо Дзин", - на полшага вперед выступил Якумо, представляясь рядом с Джирайей. "Это ты, тот забавный паренек, не ожидал снова встретиться..." - Узумаки Кушина рассмеялась, поддразнивая. "Это же парень моей сестры, я не могу согласиться на твои ухаживания". "Бред! Глупости, когда я ухаживал за тобой!?" Якумо прямо и громко опроверг ее слова, это нельзя было оставлять без ответа, иначе все закончится плохо. "Ха-ха-ха, просто подшутил, Минато такой милый, когда серьезный". Узумаки Кушина беззастенчиво хохотала. "Ладно, Кушина, не дразни его", - сделал пару шагов вперед Намиказе Минато. "Раз уж я ученик Цунаде-самы, просто зовите меня Минато, слишком изысканно звучит "Минато-сама"". "Пойдемте, пойдемте, заходите в дом есть", - Джирайя, похоже, торопился. Несмотря на вспыльчивый характер Узумаки Кушины, её кулинарные способности были вне конкуренции... "Не понимаю, как этот старый извращенец всегда умудряется приходить как раз к готовности еды..." - ворчала Узумаки Кушина. Слыша это, Намиказе Минато молча улыбался. Джирайя делал вид, что не слышит... Якумо задумчиво наблюдал за Джирайей, который бежал по дороге с ясной целью, и за Намиказе Минато, который виновато хихикал. Они, наверное, призраки, да? За столом Джирайя беспечно раскладывал еду, изобилующую яркими красками и ароматами, а Узумаки Кушина быстро сервировала Намиказе Минато. Они словно соперничали в заботе о друг друге. "Кстати, какой ниндзюцу ты изучаешь у учителя? Может, я смогу чем-то помочь?" - опустив палочки, поинтересовался Намиказе Минато. "Ниндзюцу, Дзизо-игла", - расплывчато ответил Джирайя, продолжая заниматься едой. "Якумо, будь осторожен", - с легкой улыбкой сказала Узумаки Кушина. "Что не так с Дзизо-иглой? Она и в атаке сильна, и в защите, можно атаковать и отступать, идеальный вариант!" - недовольно пробормотал Джирайя, опуская палочки. "Идеальный... ха-ха-ха... смешно", - притворно засмеялась Узумаки Кушина. "Якумо... эта Дзизо-игла... это большая яма. После ужина, пусть Минато научит тебя чему-нибудь полезному". "Я думаю... что Джирайя-сама прав. Дзизо-игла и в атаке, и в защите, можно атаковать и отступать, идеальный вариант". "Да, конечно, но я сегодня иду в больницу Конохи отчитываться о том, что изучаю

медицинский ниндзюцу... Уже почти поздно". Якумо вытер салфеткой уголок рта и произнес очень серьезным тоном. Он вкусно ел, и еда Узумаки Кушины была действительно идеальной, как говорил Джирайя. "Якумо, ты настоящий воин". Намиказе Минато произнес с глубоким уважением. "Ха-ха, ничего особенного, просто у меня не очень большой талант к ниндзюцу, а Джирайя-сама не брезгует моей неловкостью, когда я учусь, так что я уже очень рад".

Главное - усердствовать... и ты добьешься успеха", - Намиказе Минато показал солнечную улыбку и подал Якумо большую миску свежего куриного супа. "Без разницы, достигну я успеха или нет, я просто надеюсь, что смогу применить свои знания в жизни... сделать все возможное, чтобы каждый пациент избавился от мучений травм и болезней". Голос Якумо был очень спокоен, но смысл его слов потряс всех присутствующих. Это именно те мысли, которые могут посетить только настоящих целителей, не ради славы или богатства, а просто чтобы помочь другим - они вступают на этот неровный и непростой путь. "Якумо, молодец!" - воскликнула Узумаки Кушина. "Это то, что я должен делать..." - Якумо казался невероятно скромным, но в глазах его горел огненный взгляд. "Пойдем, на тренировочную площадку, я еще полчаса тебя обучу, а потом в больницу Конохи. Не слушай, что они говорят... Защита после освоения Дзизо-иглы... действительно сильная!". Задний двор дома Намиказе Минато был очень чистой тренировочной площадкой. Круглая мишень на стене была покрыта следами от ударов. Очевидно, что для того, чтобы добиться сегодняшней силы, Намиказе Минато провел бесчисленные дни и ночи в упорных тренировках. "Помимо различных чакр, которые выявляются в теле каждого ниндзя, есть также ян-чакры, представляющие собой жизненную силу, и инь-чакры, которые олицетворяют дух, но эти две чакры скрыты очень глубоко. Ниндзюцу Дзизо-игла - это в сущности ниндзюцу, созданное изменением природы ян-чакры. Первый шаг в освоении этой техники - научиться ощущать ян-чакру в теле..." В следующие полчаса Джирайя говорил серьезнее, даже делился знаниями об изменениях природы чакры, доступными только джоунинам. Он хотел, чтобы Якумо не запутался в своем будущем пути.